

Украинские источники
по истории сношения
запорожского казачества
с Крымским ханством
времен Новой Сечи
(1734–1775 гг.)
в фондах Центрального
государственного архива
Украины г. Киева

Ivan Syniak (Иван СЫНЯК)

INSTYTUT UKRAIŃSKIEJ ARCHEOGRAFII
I ŹRÓDŁOZNAWSTWA IM. M.S. HRUSZEWSKIEGO
NARODOWEJ AKADEMIA NAUK UKRAINY
W KIJOWIE
ORCID:0000-0002-4252-4588

ABSTRACT

Ukrainian sources on the history of relations between the Zaporozhian Cossacks and the Crimean Khanate of the New Sich (1734–1775) in the funds of the Central State Archive of Ukraine in Kyiv

The publication includes a review of funds and a classification of sources from the history of relations between the Zaporozhian Cossacks of the New Sich era (1734–1775) and the Crimean Khanate, which are stored in the Central State Historical Archive of Ukraine in the city of Kyiv. For each type of document, a description is given, which includes production features and the informative potential of the

source. The sources of diplomatic, political, socio-economic communications of the Zaporizhzhya Cossacks with the Crimean Tatars in the specified period have been studied.

KEY WORDS: Nova Sich, Crimean Khanate, document, source

SŁOWA KLUCZOWE: Nowa Sicz, Chanat Krymski, dokument, źródło

Декларируемая тематика хоть и частично представлена в дореволюционной¹, советской² и украинской³ историографиях, однако целостного исследования к сожалению еще не было сделано. Источниковедческий аспект отсутствует также в коллективном монографическом исследовании российских и украинских историков, посвященном взаимоотношению русского и украинского казачества с представителями тюркского народа⁴. А между тем поднятая проблема имеет ключевое значение для дальнейших студий по не только по истории Запорожья с Крымским ханством, но и с тюркским миром в целом. Внимательное изучение источников по данной теме, позволит более полно проследить особенности дипломатического, экономического, политического сношений между запорожским и тюркским составляющими на середину XVIII в.

Целью данной публикации есть характеристика источников, которые отложились в ходе сношения запорожского казачества времен Новой Сечи с Крымским ханством, как одним из субъектов тюркского мира. Крымский ханат был южным соседом Запорожья, с ним низовые казаки имели тесные экономические сношения. Не стоит забывать, что близко четверти века (1709–1734 гг.) Запорожская Сечь после поддержки шведского короля Карла XII была в юрисдикции Бахчисарая. Все эти

1 Л. Львов, *Отношения между Запорожьем и Крымом*, Одесса 1895.

2 О.Рябинін-Скляревський, *Запорозькі закалоти та керуюча верства Коша XVIII століття* [в:] *Труди державного архива Одеської області*, т. 1, Г.Л. Малинова, И.В. Сапожников, А.А. Рябинин-Скляревский. *Матеріали к биографии*, Одесса 2000, с. 83–178.

3 С.С. Андреева, *До питання про запорозько-татарські взаємини періоду Нової Січі*, «Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету», 3 (1998), вип. 4, с. 100–109; *eadem*, *До питання про міжнародний статус Запорозької (Нової) Січі*, «Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету», 4 (1999), вип. 7, с. 73–81; *eadem*, *Проблема запорозько-татарських прикордонних конфліктів у зовнішній політиці Російської Імперії (1739–1768 рр.)*, «Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету», 3 (1998), вип. 3, с. 10–18; Г. Шпитальов, *Запорозьке військо у другій половині 30-х років XVIII століття*, «Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів». Інститут української археографії та джерелознавства

ім. М.С. Грушевського НАН України, 2001, т. 6, с; І. Синяк, *Документальні зносини Коша Війська Запорозького Низового з Кримським ханством в період Нової Січі (1734–1775)*, «Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів». Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2014, т. 28, с. Что касается вообще работ источниковедческого характера касательно источников о сношениях тюркского мира и казачества, смотри например: В.В. Грибовський, *Протоколи допитів утікачів з ногайського полону в російському Азові 1696 р. (за документами Державного архіву Воронізької області, «Архіви України»*, 68 (2014), вип. 1, с. 121–141.

4 *Казачество в тюркском и славянском мирах*, В.В. Грибовский, А.М. Дубовиков, И.К. Загидуллин и др. (ред. кол.), Казань 2018.

5 *Архів Коша Нової Запорозької Січі. корпус документів, 1734–1775*, П.С. Сохань (голова ред. кол.), О.М. Апанович, Г.В. Боряк и др. (ред. кол.), т. 1–4, Київ 1998–2006; *Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734–1775*, т. 5: *Реєстр Війська Запорозького Низового 1756 року*, П.С. Сохань (голова ред. кол.), Г.В. Боряк, В.А. Брехуненко и др. (ред. кол.), Київ 2008; *Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734–1775*, т. 6/7, *Коліїщина 1768–1769 роки у документальній та мемуарній спадщині*, т. 1: *Документи архіву Коша Нової Запорозької Січі*, В. Смолій (гол. ред.), Київ 2019; *Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734–1775*, Г.В. Папакін (голова ред. кол.), Г.В. Боряк, В.А. Брехуненко и др. (ред. кол.), т. 8, Київ 2019.

аспекты привели к накоплению большого количества источников по истории казацко-татарских отношений. Поэтому в данном исследовании будут обозначены фонды Центрального государственного архива Украины г. Киева (далее – ЦГИАК Украины), которые содержат эти источники, проведена их классификация, а также по каждой отдельной разновидности документации будет сделана характеристика, которая будет в себе включать особенности ее продуцирования и информационный потенциал.

Источники по истории запорожско-татарских сношений сосредоточены в таких фондах ЦГИАК Украины, как «Архив Коша Новой Запорожской Сечи» (ф. 229), «Сборник А.О. Скальковского» (ф. КМФ-9), «Генеральная войсковая канцелярия» (ф. 51), «Киевская губернская канцелярия» (ф. 59), «Канцелярия гетмана Кирилла Розумовского» (ф. 269).

Наиболее информационным по данной проблематике есть ф. 229 «Архив Коша Новой Запорожской Сечи» (далее – АKNЗС). Этот фонд представляет единственное комплексное собрание источников по истории запорожского казачества, и являет собой результат деятельности Коша Войска Запорожского Низового времен Новой Сечи (1734–1775 гг.), часть которого уже опубликована⁵. Документы АKNЗС в большинстве представлены внутренней документацией. Однако, большое количество источников есть гетманского, русского, польского, крымско-татарского происхождения. Тематически архив раскрывает процесс колонизации казаками Южной Украины, их церковную политику, особенности военного уклада, функционирования органов власти, устройство, быт запорожцев и т.д. Для исследованной тематики ключевое значение имеют дела, которые изображают сношения низового казачества с Крымом, Следственные комиссии по взаимным претензиям Коша и татар, «Дела секретные», которые

раскрывают особенности сечевой разведки на территории южного соседа и т.д.⁶

Куда меньше информации по истории казако-тюркских отношений содержит ф. КМФ-9. «Сборник А. О. Скальковского», который какое-то время составлял единое целое с ф. 229, был сформирован во второй половине XIX в., когда исследователем запорожского казачества А. Скальковским была нарушена целостность кошевого архива. Стоит отметить, что в Киеве этот фонд представлен исключительно микрофильмами. Оригиналы документов хранятся в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН и под одноименным названием (ф. 200). Здесь хранится переписка Коша с крымскими ханами, перекопскими каймаканами⁷.

Фонды 51, 59, 269 представлены сборниками документов сюзеренов Войска Запорожского Низового, которым Кош подчинялся на местном уровне, и отображают источники главных учреждений Киевской губернии и Украинского государства – Гетманщины. После смены татарской на российскую протекцию в 1734 г., запорожское казачество было поставлено под юрисдикцию Коллегии иностранных дел, а на месте подчинено власти киевского генерал-губернатора. В связи с этим в ф. «Киевская губернская канцелярия» отложились дела касающиеся сношений Низового Войска с крымским ханом, деятельности Следственных комиссий между Запорожьем и Крымом, прошения о переводе с татарского языка писем от хана и других крымских чиновников, ордера и приказы Киева на Сеч по поводу разведываний на юго-западных рубежах империи, а также рапорта и донесения по Коша в Киев по этому и другим поводам, что имели отношения к их политике с Бахчисараем.

С восстановлением в начале 50-х гг. XVIII в. института гетмана, Кош попадает в подчинение еще Кирилла Разумовского и Генеральной военной канцелярии.

6 *Архів Коша Нової Запорозької Січі. Опис справ, 1713–1776. Видання друге, доповнене і виправлене*, О.М. Апанович, Л.З. Гісцова, В.С. Оснач и др. (ред. кол.), Київ 1994.

7 *Ibidem*, с. 20.

8 Более детально о классификации казацких документов времен Новой Сечи смотри: І. Синяк, *Видова структура документації Війська Запорозького Низового доби Нової Січі*, «Український археографічний щорічник. Нова серія», 13/14 (2009), т. 16/17, с. 73–89.

9 Более детально о особенностях директивно-распорядительной документации Войска Запорожского Низового смотри: *ідет*, *Директивно-розпорядча документація Війська Запорозького доби Нової Січі* [в:] *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих науковців, аспірантів, здобувачів, магістрантів*, Рівне 2008; *ідет*, *Формуляри директивно-розпорядчої документації Війська Запорозького Низового часів Нової Січі (1734–1775)*, «Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів». Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2020, т. 21, с. 74–84.

И хотя функции власти Киева и Глухова (столицы Гетманщины) в сфере управления Войском Запорожским были четко разделены (предполагалось, что внешние дела Коша подпадали в юрисдикцию киевского генерал-губернатора или вице-губернатора, а внутренние касались влияния гетмана и генеральной старшины), однако на деле К. Разумовский активно вмешивался у внешнюю деятельность казаков. Поэтому в фондах 51 и 269 наличествует информация о связях Запорожья с Крымом. В общем, она дублируется с фондом 59 и касается разведки и контрразведки Коша на татарской территории и пограничье, деятельности Следственных комиссий, которые рассматривали взаимные претензии запорожцев и татар, запросы на перевод ханских писем.

Источники по истории сношений Запорожья с тюркским миром за происхождением были *украинскими, русскими и татарскими*. Их можно разделить на несколько видов, которые в себе насчитывают еще целый ряд разновидностей: *директивно-распорядительная, исполнительная, засведетельствованная, учетно-статистическая и информационно-публикаторская*⁸.

Директивно-распорядительная документация включает в себя такие подвиды документов, как *ордер, приказ, указ, инструкция, грамота*⁹. Особенностью этого вида документов есть их курсирование от высшей за юрисдикцией инстанции к низшей. В зависимости от адресата и адресанта эту часть документов можно разделить на две составляющие: *внешнекошевую и внутреннекошевую*.

Внешнекошечая директивно-распорядительная документация включает в себя документы, которые Кош принимал от местных властей, в подчинении которых он находился: киевского генерал-губернатора, вице-губернатора, гетмана, генеральной старшины и их сателлитов: Киевской губернской и Генеральной военной канцелярий. Внутреннекошечая

предполагает обиход текущих документов внутри Вольностей Войска Запорожского Низового, то есть территории запорожского казачества. Здесь уже высшей инстанцией являлся Кош Войска Запорожского Низового, который отправлял соответствующие документы в административно-территориальные округа Запорожья – паланки, на военные перевозки, депутатам в Следственные комиссии.

Одним из наиболее популярной разновидностью директивно-распорядительной документации как у внешне, так и во внутреннекошевом документообороте был *ордер*. Киев, который постепенно внедрял в документооборот Коша российскую форму делопроизводства на первую половину – середину XVIII в., отправлял на Запорожскую Сечь ордера, которые казаки должны были беспрекословно исполнять. Эта разновидность деловой документации представляет собой большой спектр информации по истории запорожско-татарских взаимоотношений.

Ордера, содержащие в себе данные об исследованной тематике, которые получал Кош, приходили с Киева (киевский генерал-губернатор, вице-губернатор, Киевская губернская канцелярия), гетмана Кирилла Разумовского и российского генералитета. Тематически ордера можно разделить на несколько составляющих: 1) слежение и регламентация казацко-татарских отношений; 2) предотвращение конфликтов запорожцев с татарами и деятельность Следственных комиссий по разбору претензий между ними; 3) казацкая разведка, которая работала на территории Крыма.

Переход Войска Запорожского Низового с крымской в российскую юрисдикцию в 1734 г. отнюдь не отменял того негативного отношения к запорожцам со стороны Российской империи, которые они приобрели после поддержки гетмана Ивана Мазепы в его антироссийском выступе. Стереотип, что сечевики будто предавшие российский престол могут

¹⁰ Об этом, например, свидетельствуют попытки военных и гражданских властей России ликвидировать запорожское казачество путем его реформирования с выгодных для государства позиций. Детально об этом смотри: В.І. Мильчев, Ю.П. Князьков, *Проект реформування устрою Запорозжя генерал-майора Карла Штофельна (1756 р.)*, «Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. Південна Україна XVIII–XIX століття», 2003, вип. 7, с. 35–55; В. Мильчев, Д. Сень, *Процесс упразднения Войска Запорозького Низового: амбиции казачества vs интересы империи (1740–1770-е гг.)*, «Quaestio Rossica», 6 (2018), № 2, с. 385–402.

¹¹ І. Синяк, *Документальні зносни Коша Війська Запорозького Низового з Кримським ханством...*, с. 120.

¹² *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 571.

¹³ *Ibidem*.

¹⁴ І. Синяк, *Документальні зносни Коша Війська Запорозького Низового з Кримським ханством...*, с. 125.

подобное сделать повторно, культивировался в сознании имперской государственной элиты до самой ликвидации Запорозькой Сечи в 1775 г.¹⁰ Поэтому сношения Запорозья и Крыма проходили под пристальным вниманием верховных институций (Сената, Коллегии иностранных дел), а на месте – киевской администрации. Именно Киев через ордера старался держать под контролем отношения Сечи и Бахчисарая. Ярким примером такой политики может служить проба Киева целиком прекратить дипломатические сношения Войска Запорозького Низового с Крымом путем ликвидации самостоятельной дипломатической деятельности Коша с крымским ханом и очаковским султаном¹¹. 1 сентября 1754 г. запорожцы получили ордер с Киевской губернской канцелярии, который запрещал прямую переписку казаков с Бахчисараем и Очаковым. Для осуществления подобных сношений казаки должны были информировать Киев, который давал резолюцию каким образом отвечать на татарскую корреспонденцию. Более того, на Сеч была отправленный уже готовый ответ очаковскому паше от казаков, сочиненный в Киеве¹². И хотя Кош ответил крымскому чиновнику по полученной с Киева форме¹³, к чести запорожцев они все-таки продолжили самостоятельные дипломатические сношения с Крымом, не удосуживаясь об этом сообщать киевскую администрацию¹⁴, о чем ниже еще будет упомянуто.

Одной из наиболее широко представленной темой внешних ордеров, было предотвращение конфликтов между казаками и татарами, а также организация и работа Следственных комиссий, которые рассматривали их взаимные претензии. Поскольку, оба субъекта (запорожцы с одной, а татары с другой стороны) своими пограничными конфликтами нарушали Белгородское перемирие 1739 г., Санкт-Петербург и Константинополь требовали от своих властей на местах прекратить взаимные раздоры, которые

подрывали мир между двумя империями. В связи с этим Киев и гетман своими ордерами требовали от казаков решения щепетильных вопросов, которые могли подорвать мирные отношения государств, таких, как например, недопустить строительство татарами моста недалеко Казикирмена¹⁵, поиск на Запорожье беглых татар¹⁶, требование от Ногайской орды оставить территорию казаков¹⁷, ликвидировать поселения запорожцев на территории Крымского ханства¹⁸, поиск виновных в нападении на ногайских татар и их ограблении¹⁹, отправке пойманных гайдамаков, которые грабили татар, до Генерального военного суда в Глухов²⁰ и т.д.

Не смотря на такие действия киевских властей и гетмана, конфликты между запорожцами и татарами стали обыденностью. И для того, чтобы как-то разрядить обстановку на юго-западном пограничье, сначала на киевскую администрацию, а с начала 50-х гг. и на гетмана, под юрисдикцию которых находилось Запорожье, было возложено организация и проведение Следственных комиссий, которые должны были рассматривать и разрешать разногласия между запорожцами и татарами²¹. Со стороны низовиков ордерами требовалось организовать условия для проведения на их территории этих мероприятий (принять и устроить быт для татарской депутации)²², уведомить сечевиков о приезде комиссара с Киева, который будет главенствовать при работе комиссии (всегда делегировался кто-то с офицеров среднего звена)²³, составить реестр претензий от казаков на татар, которые будут рассматривать на заседаниях комиссии²⁴, выбрать достойных представителей от Запорожья для работы в ней²⁵, выработать стратегию поведения казацкой депутации во время работы²⁶. Подобные требования перед запорожцами выставлял и гетман Кирилл Разумовский²⁷.

Едва ли не «красной ниткой» внешних ордеров, что получал Кош и которые касались отношений

15 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 397–398.

16 *Ibidem*, с. 412–413.

17 *Ibidem*, с. 424.

18 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 455–456.

19 *Ibidem*, с. 579–580.

20 *Ibidem*, с. 436.

21 Подобного рода комиссии созывались едва ли не ежегодно с 1749 г. и до начала российско-турецкой войны 1768–1774 гг. Более детально о деятельности Следственных комиссий смотри: С.С. Андреева, *До питання про запорозько-татарські взаємини періоду Нової Січі...*, с. 100–109; *eadem*, *До питання про міжнародний статус Запорозької (Нової) Січі...*, с. 73–81; *eadem*, *Проблема запорозько-татарських прикордонних конфліктів у зовнішній політиці Російської Імперії...*, с. 10–18.

22 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 404–405.

23 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 403–404.

24 *Ibidem*, с. 400–401.

25 *Ibidem*.

26 *Ibidem*, с. 442–444.

27 *Ibidem*, с. 446–448.

28 Более детально о особенностях разведки Войска Запорожского Низового смотри: І. Синяк, *Запорізька розвідка в добу Нової Січі (1734–1775 рр.)* [в:] *На варті Батьківщини. Безпековий вимір українського державотворення другої третини XVIII ст.*, Ю.В. Бондар, І.М. Мишак (ред.), Київ 2016, с. 261–323.

29 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, 50, 78, 78а, 88, 89, 91, 119, 120, 121, 145 и т.д.

30 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 96–97, 409–410; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 22.

31 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 85–86.

32 І. Синяк, *З кореспонденції кошового Якіма Гнатівича Малого (декілька документів з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського), «Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів».* Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2013, т. 26, с. 147.

33 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 39–41.

34 *Ibidem*, с. 21, 31–32.

35 О.М. Пономарьов, *Ногайський заколот 1758 року та сходження Крим-Гірея на ханський престол (за документами Архіву Коша Нової Запорозької Січі)*, «Архіви України», 69 (2015), № 2.

36 *Idem*, *Пруссія у зовнішній політиці Крим-Гірея в 1761–1762 роках (за даними запорозької розвідки)* [в:] *Україна в Центрально-Східній Європі*, т. 15, В. Смолій, В. Станіславський, Т. Чухліб и др. (ред. кол.), Київ 2015, с. 263, 266–276.

37 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 30–30об.

казаков и крымского населения, был шпионаж на территории Крыма. Без преувеличения стоит отметить, что запорожская разведка того времени была самой эффективной из разведок на юго-западном рубеже Российской империи. Запорожское казачество имело разветвленную сеть агентов по всему ханству, владело отточенной методикой поиску информации, а Военная канцелярия Коша не только отправляла, инструктировала казацких разведчиков, но и собирала данные о ситуации в ханате от всех купцов (не только запорожских) и от других людей, что возвращались с Крыма²⁸. Поэтому не удивительно, что в АКНЗС отложилось много дел, которые посвящены данному аспекту деятельности запорожцев²⁹. Кроме Киева, гетмана, Кош ордерами о необходимости тщательной разведки «забрасывал» так же и генералитет, о чем свидетельствуют документы этой разновидности от фельдмаршала Бургарда Миниха, генерал-лейтенантов Михаила Философова и Петра Девиера³⁰. Через присланные ордера у казаков требовалось разведать военную политику Крымского ханства (войны Турции с участием крымского хана³¹, причины мобилизации и перемещения татарского войска внутри страны³², намерения татарских орд касаящиеся России³³), внутренне и внешнеполитическую жизнь ханата и его сюзерена Оттоманской Порты (смена правителей, как султанов, так и ханов³⁴, симпатия и антипатия к ним населения³⁵, международные отношения Крыма и Турции³⁶), эпидемиологическая ситуация не территории южного соседа³⁷.

Ордер у внутрекошевом обращении касающийся исследованной тематике возник только на начало 60-х гг. XVIII в. До этого времени внутри Войска Запорожского Низового особой популярностью пользовалась другая разновидность директивно-распорядительной документации – приказ. У внутренних ордерах Кош следил за взаимоотношением казаков и татар в экономической плоскости.

Яркий примером тому может быть ордер Коша от 9 октября 1763 г. шафарю (особа, которая занималась сбором налога) и писарю Никитинского военного перевоза с приказом не принимать серебряных и медных крымских монет-башлыков в связи с запретом Военной сходки казаков их оборота на территории Запорожья³⁸. Тоже требование было задекларировано в кошевом ордере за тот же день полковникам Кодацкой, Самарской, Ингульской, Кальмиуской и Бугогардовской паланок³⁹.

Приказ, как составляющая директивно-распорядительной документации, встречается исключительно только у внутреннекошевом документообороте. У этих документах Кош информировал паланковых полковников и пограничные сторожевые команды о резолюциях от Киева и гетмана, которые касались казацко-крымских взаимоотношений. Ключевыми темами кошевых приказов были цель сохранение хрупкого мира с ханатом и готовность к боевым действиям в случае нападения татар. У связи с первым казацкая старшина приказывала полковникам сочинить реестр запорожцев, которые были пленены татарами для внесения данного вопроса в работу Следственной комиссии с Крымом⁴⁰, поиск виновных сечевиков, что ограбили татар и возвращения награбленного имущества их хозяевам⁴¹. Подобного рода требования у приказах декларировались Кошем и в отношении пограничных сторожевых команд⁴². На них также полагалось не допустить столкновения между запорожцами-разбойниками (гайдамаками) и крымцами⁴³.

Одной из наиболее приоритетной темой приказов, которые раскрывают особенности сношения Запорожья с турецким миром, были меры безопасности в связи с возможной войной с Крымом и Турцией. Особенно, подобного рода документы адресовались полковникам тех паланок, которые граничили с татарской территорией (Бугогардовская, Кальмиуская

38 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 475.

39 *Ibidem*, с. 475–476.

40 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 362.

41 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 584–585; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 323–324.

42 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 590–591.

43 *Ibidem*, с. 574–575.

44 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 362.

45 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 105–106.

46 *Ibidem*, с. 32–33.

47 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 17–170б., 20.

48 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 9; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 78а, л. 16.

49 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 4, 55.

50 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 277–279, 321–322.

51 *Ibidem*, с. 423–426.

и Перевизкая паланки). Им приказывалось быть готовым для отбития возможной атаки с Крыма⁴⁴, принять меры предосторожности от возможного набега⁴⁵, отворачать возможными способами казаком от конфликтов с татарами⁴⁶, организовывать объезды территории для поиска татарских орд⁴⁷. В связи с обстоятельством сохранения в безопасности юго-западных рубежей империи, кошевая старшина через приказы в паланковые ведомства организовывала шпионаж на территории Крыма для исследования военно-политической обстановки в стране⁴⁸, а также эпидемиологической ситуации в регионе (разведка о эпидемии в Крыму, устройство карантин и т.п.)⁴⁹.

Указы, как составляющая разновидность директивно-распорядительной документации, имели исключительно внешнекошевое происхождение. Именно в такой форме Кош иногда получал документы как с высоких инстанций, в ведомстве которых он находился, так и от высших органов власти Российской империи (Сената).

Документацию в форме указов, которая исходила от киевских и глуховских властей и касалась казако-тюркских взаимоотношений, можно разделить на два вида: 1) указы, адресованные не запорожским субъектам; 2) указы, адресованные казакам. Примерами документов, которые отправлялись не казакам, служат указы киевского генерал-губернатора Михаила Леонтьева российскому комиссару в Следственной комиссии между Запорожьем и Крымом Александру Никифорову от 19 апреля или 31 мая 1749 г., которые регламентировали работу выше означенного мероприятия⁵⁰. Одиноким указом, где адресатом выступает кошевая старшина, является документ Генеральной войсковой канцелярии, датированный 30 января 1751 г., о недопущении конфликтов между запорожцами и татарами и о своевременном рассмотрении претензий татар к запорожским казакам⁵¹.

Особенностью Сенатских указов было то, что они доставлялись не непосредственно в Кош, а посредничеством через местные органы власти, в юрисдикции которых находилось Запорожье – Киева или Глухова. Эта часть документации касалась экономических сношений Запорожья с Крымом и обеспечения безопасности на казацко-татарском пограничье. Как пример подобных документов можно привести указы Сената за 1756 г. о непринятии запорожскими купцами в Крыму в уплату за товары крымской монеты⁵² или о предъявлении крымскому хану требования прекратить нападения на запорожцев и возместить убытки⁵³. Касательно мер предосторожности, то стоит упомянуть сенатские указы о расположении Запорожского Войска на границе, ввиду волнений в Едисанской орде за 1757 г.⁵⁴ или о запрещении запорожским казакам нападать на татар за 1758 г.⁵⁵ Присутствие этих документов в оригинале в фонде канцелярии гетмана Кирилла Розумовского четко говорит через кого они в копиях доставлялись на Сечь.

Инструкция, как разновидность директивно-распорядительной документации в делопроизводстве Гетманщины и Коша определяла статус служебных и уполномоченных лиц, содержала официальные регламентации относительно осуществляемых мероприятий, действий⁵⁶. Касательно интересующей нас тематики, то этот документ можно условно разделить на две составляющие: 1) инструкции не казацкого происхождения; 2) инструкции казацкого происхождения. Первые, это документы, которые выдавали высшие инстанции в отношении Войска Запорожского Низового. У нашем случае это Киевская губернская канцелярия, которая продуцировала эту разновидность документации своим комиссарам, которые отправлялись на Запорожскую Сечь для ведения выше упомянутых Следственных комиссий. Таким примером может служить инструкция Киева российскому комиссару Ильи Рословлеву от

52 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 1961, л. 1.

53 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 1963, л. 1.

54 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 2668, л. 1.

55 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 2672, л. 1.

56 *Ділова документація Гетьманщини XVIII ст. збірник документів*, О.М. Мироненко (голова ред. кол.), К.А. Вислобоков, Л.А. Дубровіна и др. (ред. кол.), Київ 1993, с. 36.

57 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 405–410.

58 *Ibidem*, с. 422–425.

59 *Ibidem*, с. 462–463.

60 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 238–239.

61 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 164.

62 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 284–285.

2 декабря 1753 г. о его обязательствах о предстоящей Следственной комиссии между Запорожьем и Крымом⁵⁷.

Однако, более распространенными разновидностью инструкций, которые раскрывают тематику запорожско-крымских сношений, были документы этой разновидности продуцируемые Кошем. У них отобразились особенности организации Следственных комиссий (инструкция Коша военному есаулу Петру Калнышевскому о обеспечении всем необходимым российского комиссара Ильи Рословлева и депутатов от Войска Запорожского Низового во время деятельности комиссии, от 8 января 1754 г.⁵⁸), пограничные сношения с татарскими чабанами (инструкция Коша казаку Григорию Никитову для урегулирования отношений с крымскими пастухами касающиеся выпаса овец на берегах р. Конской, от 4 августа 1754 г.⁵⁹, или аналогичный документ военному добышу Ивану Нальоту о получении информации от татарских пастухов о ограблении ими запорожских казаков, от 16 января 1756 г.⁶⁰), санитарно-эпидемиологическая ситуация в Крыму (инструкция тому же Ивану Нальоту о запрещении запорожцам на Бутогардовских косах разговаривать с жителями Очакова и ближайших сел в связи с эпидемий в тамошнем регионе, а также о прохождении шестинедельного карантина казаками, которые возвращались с Крыма, от 11 июня 1756 г.⁶¹), незаконное заселение казаками татарской территории (инструкция военному пушкарю Федору Дуле о ликвидации зимовников и строений запорожцев на землях ханата и о возвращении запорожцев на территорию Запорожья, от 13 июня 1756 г.⁶²).

Последней разновидностью директивно-распорядительной документации были *грамоты*, которые как и указы через посредничество киевской глуховской администрации приходили на Запорожскую Сечь. Эта часть документации встречается двух

подвидов: *императорские* и *сенатские*. Те из них, что касались тематики отношений казачества с южным соседом, отображают попытки высшей имперской власти сохранить мир на юго-западном пограничье страны (грамота императрицы Елизаветы Петровны Войску Запорожскому Низовому от 11 июня 1745 г., которая запрещала казакам ловить рыбу в татарских владениях на Азовском море⁶³) или регламентировать казацко-татарскую торговлю (грамота Сената за 1756 г. о выдаче запорожцам медной монетой для торговли с татарами⁶⁴).

Исполнительная документация, которая раскрывает аспекты исследованной проблемы, представлена *донесениями, рапортами и челобитными*. Особенностью этой разновидности было то, что такие документы приходили от низшей за юрисдикцией инстанции, к высшей⁶⁵. Как и директивно-распорядительная документация, исполнительная также циркулировала у внешне и внутреннекошелем документообороте.

Одной из распространенных разновидностей исполнительной документации как у внешнем, так и во внутреннем делопроизводстве, были *донесения* (доношения). Именно донесения, как одну из разновидностей российской деловой документации, казаки одним с первых внедрили в свое делопроизводство во второй половине 40-х гг. XVIII в.⁶⁶ Тематически они охватывали нарушения мира со стороны татар, имея в виду жалобы запорожцев на ногайцев в связи с нападениями последних на казацкие поселения⁶⁷, вторжение Ногайской орды в границы Вольностей Войска Запорожского Низового⁶⁸, поимку татарских воров, которые промышляли на запорожской земле⁶⁹, ограблении казаков татарами⁷⁰, доставку татарских убийц в Киев⁷¹ и т.д. Об этом казаки информировали киевского генерал-губернатора и гетмана.

Именно черед донесения в конце 40-х гг. чаще всего запорожцы информировали Киев о исполнении

63 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 437–438.

64 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 1962, л. 1–5.

65 Более детально о исполнительной документации Войска Запорожского Низового времен Новой Сечи смотри: І. Синяк, *Формуляри виконавчої документації Війська Запорозького Низового в добу Нової Січі* [в:] *Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. Наукові записки Рівненського гуманітарного університету*, т. 21, Р.М. Постолюський (гол. ред.), Рівне 2011, с. 588–599.

66 Более детально о переходе запорожцев на российскую форму делопроизводства смотри: *idem*, *Впровадження російської схеми діловодства у документообіг Коша Нової Січі*, «Наукові записки Національного університету Острозька академія. Історичні науки», 6 (2006), т. 8, с. 265–280; *idem*, *Протистояння Коша з кийівським генерал-губернатором і Гетьманщиною (на основі діловодства середини 30-х – початку 50-х рр. XVIII ст.)* [в:] *Україна в Центрально-Східній Європі*, т. 15, В. Смолій, В. Станіславський, Т. Чухліб і др. (ред. кол.), Київ 2015, с. 237–257.

67 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 362–363.

68 *Ibidem*, с. 423.

69 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 239–241.

70 *Ibidem*, с. 244–246.

71 *Ibidem*, с. 264–265.

- 72 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 414–416.
- 73 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 581–584.
- 74 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 463–464.
- 75 *Ibidem*, с. 464–466.
- 76 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 37–38.
- 77 Л.З. Гісцова, Л.Я. Демченко, *Сусідів не вибирають (Документи Коша Нової Запорозької Січі з історії українсько-татарських зв'язків)*, «Архіви України», 45 (1991), № 2, с. 74–75.
- 78 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 1–1 об., 3.
- 79 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 84.

ордеров киевской администрации касательно отношений с татарами. В этих документах четко просматривается две линии, которые курировал киевский генерал-губернатор (вице-губернатор) и Киевская губернская канцелярия: предотвращение и устранение конфликтных ситуаций между казаками и ордынцами, и соблюдение безопасности на южном пограничье. Что касается избегания конфронтации между Запорожьем и Крымом, когда через донесения кошевая старшина информировала Киев о исполнении ордеров, можно привести пример «доношений» от 13 ноября 1747 г. о отсутствии на Запорожской Сече беглых крымчан⁷², или от 29 сентября 1754 г. о исполнении ордера о поиске казаков-разбойников, которые напали на татар, и о ликвидации казацких поселений на территории крымского хана⁷³.

Иногда «внешние» донесения располагали информацией экономического характера. Примером может служить документ от 17 января 1756 г., адресованным в Киевскую губернскую канцелярию о замене и уценке крымской монеты (башлыка), отказ крымских купцов принимать ее от запорожцев и с просьбой обратиться к крымскому хану с предложением укрепить ее ценность⁷⁴. С подобным предложением перед Киевом Кош ходатайствовал в начале июля того же года прося резолюции о запрещении обращения крымской монеты на территории Запорожья⁷⁵.

Более приоритетную информацию для киевских чиновников и гетмана на их ордера представляли донесения Коша о соблюдении мер безопасности на границе с Крымом. Здесь запорожцы информировали о результатах запорожской разведки в ханстве (намерения татар напасть на Запорожье⁷⁶, военно-политическая⁷⁷ и санитарно-эпидемиологическая в Крыму⁷⁸), пересылали «сказки» – сообщения запорожской разведки о увиденном и услышанном в ходе шпионажа⁷⁹.

Стоит отметить, что именно через донесения казаки доносили информацию киевской администрации и Кириллу Разумовскому о своей дипломатической деятельности с Крымским ханством. Ощущая на Запорожской Сече брак переводчиков, которые могли профессионально перевести текст с татарского языка, запорожцы отправляли при донесениях крымскую корреспонденцию на перевод в Киев или Глухов. Например, в документе Киевской губернской канцелярии от 1 июня 1756 г. Кош просил перевести письмо от перекопского бея Сагиб Гирея⁸⁰. Подобным образом кошевой атаман Павел Иванов донесением гетману от 20 ноября 1752 г. просил сделать перевод одного письма от крымского хана Арслан Гирея и четырех писем от перекопского каймакама Фенди Ефендима⁸¹.

У внутренних донесениях Кош уже выступал высшей инстанцией. Эту разновидность исполнительной документации запорожская старшина получала от паланковых полковников и разведчиков. Документы от первых с одной стороны изобилуют жалобами на татар (ограбления, побои, убийства запорожских казаков и их «коллег» с Гетманщины⁸²). С другой стороны, полковники были одним из основных источников получения данных от шпионов, информацию от которых они отправляли в Запорожскую Сечь⁸³. Донесения от полковников были одной из разновидностью исполнительной документации, в которой местные власти Запорожья информировали «центр» о исполнении приказов. Например, полковник Бугогардовской паланки Максим Таран 7 февраля 1755 г. доносил в Кош о оглашении приказа военной старшины казакам касательно поиска гайдамак, которые ограбили ногайцев⁸⁴.

Не исключено, что через донесения на первую половину 50-х гг. XVIII в. запорожские разведчики посланные на юг от Коша отчитывались перед кошевым атаманом и прочею старшиною о результатах

80 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 281.

81 ЦГИАК Украины, ф. 51, оп. 3, д. 11376, л. 1.

82 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 33–34; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 340–341, 373–374.

83 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 33–34.

84 *Ibidem*, с. 407–409.

85 *Ibidem*, с. 23–27. Вообще, в запорожском делопроизводстве не существовало или не получило развития такая форма донесений, как «доездное доношение». Не исключено, что приставка «доездное» было взято с отчетов («доездов»), в которых разведчики с Новой Сербии и Новослободского казачьего полка излагали результаты своих шпионских миссий высшему командованию.

86 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 468.

87 *Ibidem*, с. 592–593.

88 *Ibidem*.

89 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 242–243.

своих тайных вояжей. Об этом, например, свидетельствует экстракт с доездного донесения запорожского разведчика Василия Похылого датированное 30 января 1755 г.⁸⁵

Рапорты были еще одной разновидностью исполнительной документации, которая причастна к исследованной проблематике. Как и донесения, они были широко распространены у внешнем и внутреннем обиходе. Адресатами рапортов выступали Киевская губернская канцелярия, гетман и Генеральная военная канцелярия. Как можно было увидеть, в донесениях в получателях значатся только первых два респондента. В то время, как донесения вошли в сечевой обиход во второй половине 40-х гг., рапорты из Запорожья начинают курсировать только в начале 50-х гг.

В плане отношения Запорожского Коша с Крымом, тематически рапорта в общих чертах дублировали донесения. Как и в последних, в рапортах выше изображенным респондентам преобладает информация касающаяся жалоб запорожцев на татар: убийство ногайцами казаков (например, смерть писаря Никитинского перевоза Ильи Гулого, посланного с корреспонденцией в Крым⁸⁶, убийство казака Василия Гаркуши⁸⁷), ограбления татарами запорожцев (грабеж запорожца Кондрата Березового⁸⁸, сочинение реестра ограбленных от татар запорожцев и жителей Гетманщины на требовани Кирилла Разумовского⁸⁹).

Традиционно, в рапортах Коша у высшие инстанции отображалось стремление сохранения мира с южным соседом, а также безопасность Запорожья и региона в целом. В этом плане читалось с одной стороны исполнение ордеров, адресованных с Киева и Глухова на Запорожскую Сечь, с другой стороны собственные инициативы казачества по данным вопросам. Здесь изобразились особенности работы Следственной комиссии: рапорта в Киевскую губернскую канцелярию и Кириллу Разумовскому

от 6 ноября 1753 г., 6 августа 1754 г. о исполнении ордера касательно избрания депутатов у Следственную с Крымом комиссию и сочинения реестра претензий к ним и завершения работы комиссии⁹⁰, о получении реестра татарских претензий на запорожцев от 20 августа 1756 г.⁹¹; следование мирным договоренностям с Константинополем и Бахчисараем: рапорты о исполнении ордеров, что касались ликвидации казацких поселений на территории Крыма за август 1754 г.⁹² и о невозможности прислать запорожцев-злодеев в Генеральный военный суд в Глухов в связи с их смертью, от 1 февраля 1754 г.⁹³, о непричастности казаков к нападениям на крымских татар, от 11 декабря 1756 г.⁹⁴

Не менее важной для государственных интересов была рапорты, в которых преобладала информация которая касалась безопасности страны. В рапортах киевским и глуховским чиновникам запорожцы доносили отчеты о проделанной шпионской работе на ордынской территории: перемещении татарских войск внутри страны (рапорт в Киев от 18 августа 1756 г.⁹⁵, рапорт в Генеральную военную канцелярию за 2 сентября 1753 г.⁹⁶), эпидемиологическая ситуация в регионе (рапорт в Киевскую губернскую канцелярию и гетману Кириллу Разумовскому от 3 октября того же года⁹⁷), меры предосторожности от татарского нападения (рапорт киевскому вице-губернатору Ивану Костюрину от 6 октября 1754 г.⁹⁸).

Попытка вести учет запорожских казаков, которые по делам отправлялись в Крымский ханат также отобразилась у внешнекошевых рапортах. Так, с учреждением на Никитинском перевозе переводчика от Коллегии иностранных дел в 1755 г. низовикам вменялось для путешествия на юг брать у них паспорта и билеты. И хотя такой шаг не только бюрократизировал выезд из Запорожья в Крым, но и усугубил попытку российской администрации вмешательства у запорожско-татарские отношения, тем не менее запорожцы

90 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 401–402, 466, 467.

91 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 322.

92 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 456–457.

93 *Ibidem*, с. 438–440.

94 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 393–395.

95 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 7, 10.

96 ЦГИАК Украины, ф. 51, оп. 3, д. 11646, л. 1, 5.

97 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 33–33 об., 38–38 об.

98 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 587–588.

99 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 236–237.

100 *Ibidem*, с. 339.

101 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 470–471.

102 ЦГИАК Украины, ф. 51, оп. 3, д. 15603, л. 2–2 об.

103 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 440.

104 *Ibidem*, с. 453–454.

105 *Ibidem*, с. 454.

106 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 262.

107 *Ibidem*, с. 325, 327–329.

покорились этому, о чем 15 мая 1755 г. рапортовали в Киевскую губернскую канцелярию⁹⁹.

Как и в донесениях, через рапорты сечевые казаки просили высшие инстанции помощи с переводом татарской корреспонденции (рапорт в Киевскую губернскую канцелярию за 2 сентября 1756 г.¹⁰⁰), доносили об экономической ситуации в ханстве в связи с обесцениванием там монеты (рапорт в Киев от 5 марта 1757 г.¹⁰¹) или выпуску новых башлыков (рапорт гетману Кириллу Разумовскому от 16 марта 1759 г.¹⁰²).

У внутреннем делопроизводстве, как и в случае с донесениями, Кош выступал получателем, а не отправителем рапортов. Здесь адресантами были полковники паланок и депутаты от Войска Запорожского Низового у Следственных комиссиях с Крымским ханством. Подобно центральной власти, которая через рапорты отправляла жалобы на татар в Киев и гетману, местные казацкие чиновники поступали аналогично, с той разницей, что данная документация была адресована кошевой старшине. Расследования обстоятельств, повлекших нападения татар на запорожцев¹⁰³, незаконное задержание крымскими местными властями казаков-рыбаков¹⁰⁴, поиск убитых и пропавших без вести на территории Крыма низовиков¹⁰⁵, ограбления казаков ногайцами¹⁰⁶, и это далеко не полный перечень жалоб в Кош от казацкой администрации на местах. Иногда паланковые полковники в рапортах отчитывались по полученным ордерам и приказам, как, например, сделали полковники Самарской Кодацкой и Перевизкой паланок Яков Горкуша, Степан Мовчан и Яким Лелека рапортами от 8, 17 и 26 сентября 1756 г. оглася у своем ведомстве кошевой приказ о поисках вещей, забранных казаками у татар и о получении расписок от запорожцев, о неимении у себя ограбленного имущества¹⁰⁷.

Подобно донесениям, полковники рапортовали в Кош о результатах разведывательных вояжей

в Крым отправленных с паланок. Например, перевизкий полковник Яков Лелека рапортом от 13 августа и 7 сентября 1756 г. информировал центральную власть о перемещении татарских войск внутри государства¹⁰⁸. Его кодацкий коллега Степан Мовчан рапортом от 5 октября того же года доносил до вedomо военной старшины о отсутствии очагов эпидемических заболеваний в городах Крымского ханства¹⁰⁹.

Еще одними отправителями рапортов на Сеч были запорожские депутаты, которые представляли казачество во время заседания Следственных комиссий по разбору казацко-татарских претензий. У документах означенных адресантов отобразились особенности приема и обеспечения быта казаками для татарских депутатов¹¹⁰, обмен подарками и предварительные переговоры¹¹¹, особенности деятельности запорожских представителей во время комиссии¹¹², а также пересылка свежей информации о неизвестных еще запорожских «подвигах» в Крыму, полученных от татарских коллег¹¹³.

Особенностью такой разновиднoсти исполнительнoй документации как *челобитные*, было отправка их с Коша нависшей инстанции – императрице через посредничество местных властей – Киевской губернской канцелярии и гетмана. Интересующая нас тематика отображена у двух челобитных, а именно 24 декабря 1759 г. (дополненная 4 июля 1761 г.) и 13 марта 1762 р. с прошением трудоустроить бывших военных писарей Ивана Чугуевца и Артема Кунпана¹¹⁴. Здесь запорожско-татарская тематика представлена в двух направлениях: работа в Следственных с Крымом комиссиях и разведка на территории Крымского ханства¹¹⁵.

Засведетельствованная документация казачества, которая касается исследованной тематики, представлена *аттестатами, инструментами, расписками, квитанциями, резолюциями, обязательствами, доверенностями, приговорами*. Особенностью данного

¹⁰⁸ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 6–6 об., 16–16 об., 21.

¹⁰⁹ *Ibidem*, л. 35–35 об.

¹¹⁰ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 448–449.

¹¹¹ *Ibidem*, с. 451–452.

¹¹² *Ibidem*, с. 452–453.

¹¹³ *Ibidem*, с. 459.

¹¹⁴ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 474–477, 518–520.

¹¹⁵ *Ibidem*, с. 474–477, 518–520.

¹¹⁶ Более детально о запорожских аттестатах смотри: І. Сняк, *Атестати в діловодстві Війська Запорозького Низового в добу Нової Січі. Класифікація, особливості формуляру, інформативний потенціал*, «Український археографічний щорічник. Нова серія», 19/20 (2016), т. 22/23, с. 31–59; Н.В. Ченцова, *Атестати запорозьких козаків в архіві Коша нової Запорозької Січі як джерело до вивчення козацьких біографій* [в:] *Історія і особистість історика. Збірник наукових праць присвячених 60-річному ювілею професора Ганни Кирилівни Швидько*, В.Ю. Пушкін (наук. ред.), Дніпропетровськ 2004, с. 139–154.

¹¹⁷ Существовали еще и неказацкие аттестаты, которые выдавались неказацким сословиям (военная и гражданская элита Российской империи и Речи Посполитой), но для нашего исследования они не представляют интереса.

¹¹⁸ В. Мильчев, *Соціальна історія запорозького козацтва кінця XVII – XVIII століття. Джерелознавчий аналіз*, Запоріжжя 2008, с. 129.

¹¹⁹ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 439–442.

вида документации было то, что она документально подтверждала то или иное действие.

Аттестатами на Запорожье во время Новой Сечи назывались документы, которые запорожцы получали после завершения службы у Войске Запорозьком Низовом. Именно аттестаты имеют важное значение для исследования биографий запорожского казачества, поскольку у них содержится информация о происхождении, родителях, сроках службы, род деятельности во время пребывания на Запорожье и причина ухода¹¹⁶. Благодаря описи в этих документах особенностях службы казаков на Запорозькой Сече, можно почерпнуть информацию о сношениях казачества с южным соседом.

Для исследованной проблематики наиболее интересными представляются так называемые казацкие аттестаты¹¹⁷. Как верно отметил В. Мильчев, исследуя данную разновидность документов, запорожские аттестаты можно разделить на две составляющие: 1) те, в которые выдавались во время военных действий (времена русско-турецких противостояний 1736–1739 и 1768–1774 гг.); 2) аттестаты, выдаваемые в связи с увольнением их от службы¹¹⁸. Именно в них содержится интересующие нас данные.

У первых аттестатах сфокусированная информация касающаяся участия запорожцев в военных действиях с татарами и турками. Если казак особо отличился в баталиях с Крымом и Турцией, у них кратко описывалось участие в конфликте и подвиги, которых удостоился запорожец. Например, запорожский казак Дионисий Гуржий, как видно с его аттестата за лето 1754 г., вместе с русскими войсками сначала был участником Польского похода на Правобережную Украину, позже несколько раз проявил героизм в русско-турецкой войне, а именно пленением татар, отвагой у взятии Перекопа, смелостью в Очаковском, Перекопском и Хотинском походах¹¹⁹. Военный есаул Василий Золотаревский, который во

время боя в 1736 г. был схвачен в плен крымской ордой, сумел с помощью французского консула в Крыму сбежать и дальше продолжил военные действия на стороне казаков¹²⁰. Знатный товарищ Нижестеблиевского куреня Кузьма Мишура, как видно с его аттестата, прославился пленением татар на требование главнокомандующего российской армии Бургарда фон Миниха¹²¹.

Во второй части аттестатов, выдаваемых Кошем в связи с окончанием службы на Запорожье, казачко-татарская тематика представлена в двух ипостасях: разведка на территории Крыма и купецкий промысел. Шпионская деятельность на территории Крыма отображенная в аттестатах, как правило имеет отношение к канцеляристам и подканцеляристам (прошлым и настоящим), а также служителям Военной канцелярии Коша. Например, пребывая при кошевой канцелярии, для разведывания в Крымский ханат отправлялись казаки Павел Зеленский¹²², полковой писарь Василий Волынский¹²³, его коллега Григорий Швыдкий¹²⁴, переводчик Андрей Дмитриев (Константинов)¹²⁵, толмачи братья Василий и Иван Швыдкие¹²⁶. Хотя в разведку иногда отправляли запорожцев не причастных к работе в Военной канцелярии, о чем к примеру свидетельствуют аттестаты Василия Лозовского и Федора Колотнечи¹²⁷.

Купецкая деятельность в Крымском ханате и Оттоманской Порте отображена в аттестатах запорожцев-купцов Тимофея Вишневецкого, Емельяна Барабаша, Василия Рецетового. Примечательно, что их купецкий промысел в этих документах подан в контексте тайной перевозки ими болгарских, русских и украинских военнопленных, которые содержались в Константинополе со времен окончания русско-турецкой войны 1736–1739 гг.¹²⁸ Таким образом подчеркивалась их смелость и отвага.

Инструменты, как разновидность свидетельственной документации, представляют собой договора

120 *Ibidem*, с. 443.

121 *Ibidem*, с. 453.

122 *Ibidem*, с. 464.

123 *Ibidem*, с. 490.

124 *Ibidem*, с. 528.

125 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 147, л. 77–77 об.

126 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 500–501.

127 *Ibidem*, с. 455–456.

128 *Ibidem*, с. 457–458, 478, 496.

129 Более детально о инструментах как историческом источнике смотри: І. Синяк, *Договори (інструменти) Війська Запорозького Низового з Кримським ханством у добу Нової Січі як історичне джерело*, «Український історичний збірник», (2015), вип. 18, с. 315–337; *idem*, *Особливості укладання та підписання договорів (інструментів) між Військом Запорозьким Низовим і Кримським ханством у добу Нової Січі* [в:] *Наш Крим*, т. 2: *Збірка статей за матеріалами Другої Міжнародної наукової конференції «Крим в історії України», присвяченої 160-й річниці капітуляції Росії у Кримській війні 1853–1856 рр.*, Г. Папакін, Н. Нікітенко, Р. Ковальчик и др. (ред. кол.), Київ 2016, с. 225–234.

130 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 371–372.

131 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 90, л. 48–49.

132 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 139, л. 176–176 об.

133 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 370–371.

134 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 139, л. 177–177 об.

135 А.А. Андриевский, *Материалы по истории Запорожья и пограничных отношений (1743–1767)*, Одесса 1893, с. 152–153. Здесь нужно отметить, что автор-составитель для своих археографических публикаций работал с документами фонда Киевской губернской канцелярии, многие с которых не сохранились до наших дней.

136 *Архів Коша Нової Запорозької Січі: корпус документів 1734–1775...*, т. 2, с. 370–372; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 90, л. 48–49; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 139, л. 176–177 об.; Андриевский А.А. *Материалы...*, с. 152–153.

между Запорожьем и Бахчисараем, которые составлялись после завершения Следственных комиссий между казаками и татарами, фиксировали отсутствие взаимных претензий и перемирие между двумя субъектами¹²⁹. Запорожцы хотя и имели относительное право на дипломатические сношения с Крымом, однако подобные договора с татарскими депутатами заключались только в присутствии представителей высших инстанций – комиссаров с Киева и Глухова. Поэтому Запорожье при подписании подобных документов было далеко не самостоятельным субъектом.

На сегодняшний день имеем 6 договоров-инструментов: 3 запорожских (фактически русских, поскольку запорожцы подписывали не собственный, а навязанный верховной властью документ) за 1749¹³⁰, 1754¹³¹ и 1763 гг.¹³², и столько же татарских (в переводе на русский) за 1749¹³³, 1763¹³⁴ и 1766 гг.¹³⁵ Содержание как условно-казацких, так и крымских инструментов содержит в себе такие составляющие: 1) указание на депутатов, которые были задействованы в работе Следственной комиссии, апробировали и подписывали сей документ; 2) апелляция к верховной власти (императрице и султану); 3) место подписания договора-инструмента; 4) договоренность о составлении его на уровне высшей государственной власти Российской империи, Оттоманской Порты и Крымского ханства; 5) фиксация примирения крымских татар и запорожцев; 6) публикация инструмента во избежание в будущем конфликтов между казаками и татарами; 7) указание на присутствие атрибутивных элементов, которые предавали инструментам юридической силы¹³⁶.

Взаимоотношения запорожского казачества и татар отобразились в такой разновидности документации как *расписки*. В контексте данного исследования эту часть документации можно условно разделить на три составляющие: *имушественные расписки, расписки о приеме разбойником или взятия их на поруки,*

расписки о снятии взаимных претензий между казаками и татарами. Примером имущественных расписок, данные в Кош, есть документы козловского жителя Гасана о получении денег на Сече за поворованных у него коней, от 29 марта 1748 г.¹³⁷, чабана Аслана Схочки, данную казаку Герасиму Несподиваному о возвращении тому украденного вола, которого запорожец опознал, от 14 ноября 1747 г.¹³⁸ или чабана Сефера о возмещении стоимости коней, украденных им у запорожских казаков¹³⁹. Кроме Коша, имущественные расписки, которые касались казацко-татарских взаимоотношений, принимались также в паланках. Об этом свидетельствует расписка казака Ивана Великого, подданная в Перевизкую паланку, об отсутствии у него коней, скота, имущества и денег, сворованных запорожцами у ногайских татар¹⁴⁰.

Кроме имущественных расписок существовали еще аналогичные документы о приеме татарами своих воров и разбойников, пойманных казаками на территории Запорожья, для передачи их крымским властям или взятия на поруки. Примером таких документов может служить расписка перекопского жителя янычара Халил Баши подданная в Кош о том, что он принял бахчисарайского чабана Исляма Мустафу Эртамана, который подстрелил запорожца Гаврила Широкого, для отводу того к перекопскому каймакаму Сали Аге, от 9 марта 1748 г.¹⁴¹ или жителей города Перекопа о приеме на поруки чабана Али Омера и янычар Магмета и Мустафу, которые содержались у военной пушкарне (тюрьме) по обвинению в убийстве запорожских казаков, за 4 декабря 1756 г.¹⁴²

Расписки о снятии взаимных притязаний между запорожцами и татарами оформлялись по завершении Следственных комиссий между Запорожьем и Крымом. Этот документ был своего рода дополнением к инструменту, который подписывали русские комиссары и татарские депутаты. Подобным примером есть расписка за июнь 1749 г., которая,

137 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 248.

138 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 416–417.

139 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 286–288.

140 *Ibidem*, с. 329.

141 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 248.

142 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 390.

143 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 376–377.

144 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 467.

145 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 420.

146 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 376.

кроме снятия обоюдных претензий еще обязывала соблюдать добрососедские отношения¹⁴³.

Квитанции за содержанием были идентичными имущественным распискам. Об этом свидетельствует квитанция Мухаммеда Боран Гази Аги, данная кошевому атаману Григорию Лантуху, о принятии лошадей, отбитых запорожцами у гайдамак, для возвращения их ногайцам, за 22 октября 1755 г.¹⁴⁴

Резолюции или *решения* были еще одной разновидностью засвидетельственной документации. Она касалась деятельности тех же Следственных комиссий между запорожскими казаками и татарами. У этой части документов запорожские депутаты выражали свое согласие на то или иное действие. Как пример, можно привести резолюцию казацкой депутации за 7 января 1754 г. в которой они соглашались снять все свои претензии к южному соседу, кроме тех, которые касались возвращения пленных¹⁴⁵. К сожалению, на сегодняшнее время это только один из подобного рода документов.

Обязательства, как и резолюции, также продуцировались во время Следственных комиссий. Насколько эта часть документации бытовала во время подобного рода мероприятий через утрату части сечевого архива сказать тяжело. Как видно на единственном подобном документе – обязательстве татарских депутатов от 15 июня 1749 г. найти и вернуть на родину сына казака Тимофея Марченка Григория и его служителя Григория Черного, которые были похищены и вывезены в Крым¹⁴⁶, его целью были дополнительные гарантии от татар перед подписанием инструмента (в данном случае поиск похищенных казаков).

Продуктом деятельности Следственных комиссий были также *доверенности*. В этих документах Кош *de jure* разрешал подписать договор-инструмент не только своим депутатам, но и русским комиссарам, делегированных с Киева. Таким, например, есть

документ от 10 июня 1749 г.¹⁴⁷ Отсутствие доверенностей в время заседаний следующих комиссий, четко свидетельствует о политике имперской администрации, нацеленной на свертывание прав, свобод и собственной дипломатической деятельности с Крымом.

Приговоры – «худжеты» были той частью засвидетельственной документации татарского происхождения, которые выносились в судах Крымского ханата и имели отношение к запорожскому казачеству. Одиноким примером такого рода документов есть «худжет» Очаковского суда по делу незаконной казни запорожского казака Остапа Качинского и о передаче его имущества его брату Матвею, от 7 июля 1750 г.¹⁴⁸ Учитывая очень тесные контакты Запорожья и Крыма, можно смело предложить, что документация этой разновидности была широко распространена.

Учетно-статистическая документация, которая раскрывает сношения Войска Запорожского Низового и Крыма представлена *реестрами и журналами*.

Реестры, которые представляют интерес для исследования взаимоотношения запорожцев с тюркским миром, являют собой перечень имущества, денег, скота ограбленного запорожцами у татар и наоборот, а также убитых казаков и ордынцев. В декларированной тематике их условно можно разделить на две составляющие: 1) реестры, которые формировались на время деятельности Следственной комиссии; 2) реестры, которые Кош принимал от административно-территориальных областей и пересылал их в Киев, Глухов и крымскому хану между заседаниями Следственных комиссий.

Та часть этой учетно-статистической документации, что выносилась на рассмотрение Следственной комиссии была наиболее распространена. Эту составляющую также можно разделить на две части: реестры запорожцев на татар и аналогичная документация татар на запорожцев. Как правило, реестры претензий, что стороны выдвигали на

¹⁴⁷ *Ibidem*, с. 369–370.

¹⁴⁸ *Ibidem*, с. 431–432.

149 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 410–416.

150 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 309–320.

151 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 221–226, 227–245.

152 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 416.

153 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 392–393.

154 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 395–398, 398–400.

155 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 341.

заседании комиссий, во временном промежутке начинались со времени завершения последнего мероприятия. Так, например, именно с начала 1753 г. в хронологическом порядке отображены претензии запорожцев к татарам за декабрь 1753 г.¹⁴⁹ Подобным образом сформированный и реестр с татарской стороны за июль 1756 г., записи в котором начинались со времени завершения последней Следственной комиссии¹⁵⁰. Исключением была разве первая Следственная комиссия 1749 г. на которую выносились притязания обеих сторон еще с мая 1744 г.¹⁵¹ Если комиссия по каким-то причинам откладывалась, готовый для рассмотрения на ней реестр мог со временем быть дополнен¹⁵².

До 1749 г., то есть до начала Следственных комиссий, Крым «проблемные вопросы» с Кошем решал напрямую с войсковою старшиною. В эти годы корреспонденция на Запорожскую Сечь была наполнена реестрами о починенных обидях татарам от запорожцев. Например, при письме в Кош крымский хан Салямет Гирей в начале 40-х гг. XVIII в. прилагал подобный документ¹⁵³. Учитывая, что за 30–40 гг. источники по истории Войска Запорожского Низового представлены довольно фрагментарно, гипотетически можно предложить, что казацкая старшина также поступала подобным образом.

Реестры о претензиях запорожцев к татарам формировались на таких же документах, которые приходили с паланок в Кош. Как пример можно привести реестры починенных татарами обид от полковников Ингульской паланки Василя Топчия, или Бугогардовской паланки Андрея Третьяка, от 26 марта и 28 апреля 1753 г.¹⁵⁴, или при донесении полковника Кальмиуской паланки Василя Магра от 22 августа 1756 г.¹⁵⁵ Очевидно, что позже они пересылались у высшие инстанции: в Киевскую губернскую канцелярию и к гетману. Не исключено, что именно с паланковых реестров был сформированный реестр

ограбленных запорожских казаков и жителей Гетманщины от ногайских татар, который при рапорте от 23 февраля 1756 года пересылался Кириллу Разумовскому¹⁵⁶.

Кроме реестров поворованного имущества, а также ограбленных и убитых людей, в документации АKNЗС встречаются и другого рода реестры. Например, источники подают реестр казацких строений, которые располагались на крымской земле и были разрушены за приказом гетмана Кирилла Разумовского и Генеральной войсковой канцелярии¹⁵⁷. Были еще реестры сворованных вещей, отобранных казаками у крымских воров, о чем свидетельствует реестр отнятых вещей шафарем Никитинского перевоза Даниилом Мовчаном у перекопских янычар Кара-Магмета и Мустафы, обвиняемых в убийстве жители слободы Аджамка Федора, от 10 сентября 1756 г.¹⁵⁸

У *журналах* фиксировалась информация учетного характера. Интересующая нас проблематика представлена у журналах двух разновидностей: 1) журнал нападений татар и запорожцев; 2) журнал деятельности депутатов в Следственных комиссиях.

О существовании журнала нападений татар и гайдамаков на казаков свидетельствует такого рода документ за 1763 г.¹⁵⁹ В этот журнал вписывались не только запорожцы, но и жители других регионов Украины, которые подверглись нападениям на территории Волностей Войска Запорожского Низового. В нем записывалась пострадавшие, время ограбления (дата), обстоятельства дела, имущество и сумма убытков в рублях и копейках¹⁶⁰.

Журнал запорожских депутатов в Следственных комиссиях велся во время деятельности последних. Это был своего рода ежедневник, где прописывался месяц, число и проделанная работа за указанный день. Представление о такого рода документации дают журналы казацкой депутации от 31 мая – 16 июня 1749 г.¹⁶¹ или 6–25 января 1754 г.¹⁶² Этот источник

156 *Ibidem*, с. 242–243.

157 *Ibidem*, с. 286.

158 *Ibidem*, с. 342.

159 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 130, л. 35–36 об.

160 *Ibidem*, л. 35–36 об.

161 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 348–369.

162 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 427–435.

очень важен, так как дает представление о особенностях работы Следственных комиссий.

Информационно-публикаторская документация включает в себя *письма, требования, известия, сообщения, свидетельства, подписки, предложения, экстракты, мемориалы*. Представленные выше разновидности документов можно разделить за привычным критерием: *внешнекошевые* (письма, предложения, требования, известия, сообщения) и *внутреннекошевые* (письма, свидетельства, экстракты).

Письма были едва ли не самой популярной разновидностью сношений. Не имея каких либо ограничений в содержании и формуляре, они широко применялись Кошем как у внешнем, так и у внутреннем документообращении. Письма у внешнекошевом сношении, где присутствует нарушенная проблематика, можно разделить на три составляющие: 1) переписка Запорожья с высшими инстанциями (киевская администрация, генеральная войсковая старшина в Глухове); 2) списывание запорожцев со средним и высшим офицерским составом российских полков, базируемых на Украине, а также с депутатами от Гетманщины; 3) эпистолярый Коша с крымским ханом и татарскими сановниками.

Стоит отметить, что письма, как форма сношений низового казачества с киевским генерал-губернатором имела место после возвращения под русскую протекцию в 1734 г. Не имея достаточно времени, чтобы освоить особенности российского делопроизводства, Киев с Войском Запорожским Низовым (и наоборот) видел более целесообразным в таком виде списывания. Тюркская тематика в письмах от киевских генерал-губернаторов Иоганна Вейсбаха (в меньшей мере от Михаила Леонтьева), адресованных в Кош, представлена в нескольких направлениях: военном – готовность запорожцам выступить с войной против крымского хана, гарантии защиты низового казачества от татарского вторжения,

необходимость объединения казацкого с русским войском, отступ русских военных соединений с Крыма в связи с отсутствием провианта¹⁶³; соблюдение безопасности на южной границе и агитационной работе среди татарских орд – разведка о передвижении татарского войска, отправке разведчиков от Коша для исследования намерений численности татар в войне с Персией, о соблюдении нужного карантина для приезжих купцов с крымских городов, уточнение информации о намерении ногайцев перейти под российскую юрисдикцию¹⁶⁴; искомом – жалобы кошевой старшины об ограблениях татар казаков и запорожских купцов, о корпорации низовиков и ногайцев для разбойничества¹⁶⁵.

Не так много писем, где представленные запорожско-татарские отношения, сохранились между генеральной старшиной в Глухове и их коллегами с Запорожья. Это и не удивительно, если учесть тот факт, что на время вхождения Коша в юрисдикцию гетмана и гетманской старшины, запорожцы уже освоили бюрократическую модель русского делопроизводства и в этом плане чаще сносились с помощью директивно-распорядительной и исполнительной документации, о которой говорилось выше. Тем не менее, и та скудная часть эпистолярия между чиновниками Гетманщины и Запорожья позволяет констатировать у них запорожско-татарскую тематику. В письмах в Кош гетманская элита старалась предотвратить частые конфликты запорожцев и татар (просила передать в Генеральный войсковой суд запорожцев причастных к ограблениям татар¹⁶⁶), выступала посредником казацким жалобам на крымцев между Запорожьем и Кириллом Разумовским (обещание передать информацию гетману о убийстве запорожского писаря Ильи Гулого¹⁶⁷). Если учесть, что подобная информация фигурировала у ордерах Генеральной войсковой канцелярии, то в данном случае напрашивается вывод, что письма служили

163 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 73, 74–75, 77–78, 91–93.

164 *Ibidem*, с. 79–81, 81–82, 83, 86–87; ЦГИАК Украины, ф. 59, оп. 1, д. 879, л. 23; д. 1143, л. 2–2 об.

165 ЦГИАК Украины, ф. 269, оп. 1, д. 1048, л. 1–7.

166 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 437–438.

167 *Ibidem*, с. 577–579.

168 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 15.

169 *Ibidem*, л. 23–23 об.

170 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 90.

171 *Ibidem*, с. 428.

172 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 14–14 об., 18–19.

173 *Ibidem*, л. 45.

174 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 409–410.

175 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 24, 28.

176 *Ibidem*, л. 47.

177 *Ibidem*, л. 125.

дополнительным средством влияния на казаков. Однако, наиболее выраженной тематикой, которая касалась отношений запорожцев и татар, что беспокоила глуховскую старшину, было обеспечение целостности границ методом запорожского шпионажа на крымской территории. Здесь низовикам вменялось отправлять разведчиков в Крым для исследования эпидемиологической ситуации¹⁶⁸, перемещения татарских орд внутри собственных земель¹⁶⁹ и т.д.

Говоря о письмах между запорожцами с одной стороны, и высшим, средним российским офицерским звеном, а также депутатами с Гетманщины стоит отметить, что исследуемая тематика касается главным образом двух составляющих: разведка и деятельность Следственных комиссий для разбору взаимных претензий между казаками и татарами. Будучи на время русско-турецкой войны 1736–1739 гг. под командованием фельдмаршала Бургарда Христофора Миниха казаки помимо всего прочего должны были разведывать о состоянии врага и склонять Ногайскую и другие орды до перехода на русскую службу, о чем писал казакам сам русский военачальник¹⁷⁰. В мирное время хорошо зная потенциал Низового Войска в получении секретной информации, в своих письмах в Кош высший российский генералитет просил поделится о разведанном в Крыму, отправить разведчиков для получения свежих данных, уточнить уже имеющуюся информацию. По этому поводу к кошевой старшине писали генерал-лейтенанты Дмитрий Чернцов¹⁷¹, Иван Хорват¹⁷², Алексей Глебов¹⁷³, Михаил Философов¹⁷⁴ и др. Кош через письма делился разведанной информацией с генералами Петром Девиером¹⁷⁵, Иваном Хорватом¹⁷⁶, комендантом крепости Святой Елизаветы генерал-майором Федором Юстом¹⁷⁷ и др. Кроме того, Кош оперативно сообщал добытую в Крыму информацию также среднему офицерскому звену, о чем свидетельствуют письма старшины секунд-майору

и коменданту Новосеченского ретраншементу Василию Федцову, полковникам Александру Гурьеву и Измайлову¹⁷⁸.

Тематика деятельности Следственных Запорожья с Крымом комиссий включает в себя переписку Коша со средним офицерским составом, поскольку именно с его среды Киевская губернская канцелярия отбирала комиссаров для участия в сих мероприятиях. Таковым примером выступают письма к казацкой администрации от Ильи Рословлева или от Матвея Ефремова о своем назначении для участия в заседании комиссии, особенности ее работы, решение вопросов, которые были «камнем преткновения»¹⁷⁹. В свою очередь Кош информировал комиссаров о отборе и отъезде казацких депутатов для работы в комиссии, сообщал о принятых мерах безопасности на татарском пограничье, описывал свежие жалобы запорожцев на татар¹⁸⁰.

Подобную информацию о деятельности Следственных комиссий преподносит малочисленная переписка между Кошем и депутатами с Гетманщины. В унисон комиссарской эпистолярной документации, гетманское представительство также пыталось решить обоюдно трудные для татар и запорожцев вопросы¹⁸¹. Иногда, вообще, русские комиссары, которые представляли собой средний офицерский корпусом, вместе с гетманским представителем подписывались под одним письмом направленным в Кош, которое касалось работы комиссии¹⁸². В тоже время самостоятельно депутация от Гетманщины могла информировать Кош о скором завершении работы комиссии и о урегулировании конфликтов между запорожцами и крымскими чабанами¹⁸³.

Внешнекошешая переписка запорожцев имела также в себе дипломатические сношения Коша не только с крымским ханом, но татарской администрацией на местах – перекопский султан, каймакамы, очаковской паша, мурзы татарских орд, простые жители.

178 *Ibidem*, л. 2, 69, 74, 87–87 об.

179 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 405, 457–458, 465.

180 *Ibidem*, с. 444–446, 455.

181 *Ibidem*, с. 457–458.

182 *Ibidem*.

183 *Ibidem*, с. 461.

184 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 68–70, 417; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 419.

185 ЦГИАК Украины, ф. КМФ-9, оп. 2, д. 110, л. 1.

186 ЦГИАК Украины, ф. КМФ-9, оп. 2, д. 130, л. 1.

187 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 390–392; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 590.

188 *Ibidem*, с. 449–451.

189 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 45, л. 37; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 405; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 251, л. 71.

190 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 76.

В письмах крымского хана и местных татарских чиновников содержится информация дипломатического характера, как, например, пересмотреть свое решение о смене сюзерена, о поиске скота потерянного казаками, поиск разбойников ограбивших низовиков¹⁸⁴, прошения помощи в покупке эксклюзивных товаров (например, белых верблюдов для гетмана)¹⁸⁵ и т.д. Крымский хан в своих письмах предупреждал запорожцев о своих добрых намерениях и симпатии к Войску¹⁸⁶. В то же время в эпистолярной документации с Крыма содержится много жалоб о ограблении запорожцами ногайцев, прошения и поиске виновных¹⁸⁷. Традиционно не обошла стороной уже знакомая тематика организации и деятельности Следственных комиссий¹⁸⁸.

Иногда Кош старался не тревожить хана всякий раз надеясь решить вопрос с местной татарской администрацией. Например, в АКНЗС достаточно писем войсковой старшины к мурзам татарских орд или простым жителям Крыма, где решались или пытались решаться проблемные вопросы политического и экономического характера¹⁸⁹.

Эпистолярный Коша с крымским ханом и другими татарскими сановниками на фоне политики Российской империи направленной на упразднение Запорожья в пример других казацких анклавов (Дон, Яик, Терек), уже представляется как факт небольшой победы в противостоянии Коша с русским имперским катком. Тем более надо учесть непрерывные попытки киевской и гетманской администраций если не запретить, то контролировать переписку Коша с Крымом. Не успев толком осесть на новом месте после перехода под российскую протекцию, Кош, несмотря на дружественное расположение киевского генерал-губернатора Иоганна Вейсбаха, получает от него резолюцию о запрещении самостоятельно переписываться с ханом¹⁹⁰. На время российско-турецкой войны 1736–1739 гг. Кош таки

переправлял не распечатав крымскую документацию в Киев, как того просил генерал-губернатор¹⁹¹. Подобные акции о отправке нераспечатанной татарской корреспонденции в Киев имели место и во время второй русско-турецкой войны 1768–1774 гг.¹⁹²

Однако, апогеем вмешательства киевской администрации в документальные сношения Коша и Крымского ханства можно считать 1 сентября 1754 г., когда киевский вице-губернатор Иван Костюрин решил запретить переписку Запорожья и Бахчисарая¹⁹³, о чем выше уже было упомянуто. Вместо этого на Запорожскую Сечь были отправлены наперед заготовленная в Киевской губернской канцелярии форма, которая представляла собой готовый ответ казаков на письмо крымского хана¹⁹⁴. Подобные формы Кош получал с Киева и в будущие года. В АКНЗС присутствуют заготовленные вне Запорожья формы-ответы на письма перекопского султана Сагиб Гирея за конец 50-х гг. XVIII в.¹⁹⁵ Более того, подобные тенденции о пересылке в Глухов не распечатанных крымских документах, адресованных на Запорожскую Сечь, летом 1752 г. сигнализировал казакам гетман Кирилл Разумовский¹⁹⁶.

Но несмотря на такие титанические усилия Киева и Глухова, Кош все таки самостоятельно старался вести дела с Крымом без вмешательства из вне. Об этом свидетельствуют многочисленные черновые варианты писем запорожцев крымскому хану и другим татарским чиновникам¹⁹⁷, что говорит об игнорировании форм резолюций высших инстанций.

Письма запорожцев во внутреннекошесвом документообороте бытовали с представителями местной власти (паланковыми полковниками), Походным Кошем, казацкими депутатами в Следственных комиссиях.

Большое количество эпистолярной документации с Коша в административно-территориальные округа Запорожья припадает на вторую половину 40-х гг. XVIII в. Это связано с тем, что запорожцы во

191 Г. Шпитальов, *Запорозьке військо...*, с. 161–162.

192 А.А. Андриевский, *Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768 и 1769 г.* [в:] *Чтения в историческом обществе Нестора Летописца*, т. 7, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.П. Даткиевич (ред.), Киев 1892, с. 45.

193 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 571.

194 *Ibidem*, с. 572.

195 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 376, 379, 381–383, 396–397; ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 109.

196 А.А. Андриевский, *Материли, касаючіся запорожцев, с 1715–1774 гг.* [в:] *Записки Одесского общества истории и древностей*, т. 14, Одесса 1886, с. 524.

197 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 404, 436–437.

¹⁹⁸ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 417–422, 426.

¹⁹⁹ *Ibidem*, с. 310.

²⁰⁰ ЦГИАК Украины, ф. КМФ-9, оп. 2, д. 24, л. 1–2.

²⁰¹ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 410–412.

²⁰² *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 426.

²⁰³ *Ibidem*, с. 460.

внутреннем делопроизводстве еще не освоили особенности между канцелярских сношений, базированных на русской делопроизводственной традиции и предпочитали более удобную форму списывания. Сохраненная до сего времени документация свидетельствует о том, что в данной переписке преобладала тематика безопасности границ Войска Запорожского Низового. Например, письма Коша кальмиускому полковнику Марку Усу за 19 ноября и 1 декабря 1747 г. гласили о немедленном принятии мер касательно перехода ногайцами границы Вольностей, а именно отправки гонцов для препровождения татар на их территорию¹⁹⁸.

В ответ войсковая старшина получала письма с паланок, которые были наполнены жалобами на грабительства, убийства и разорения запорожцев со стороны татар (письмо бугогардовского полковника Тихона Слинька от 20 января 1749 г.¹⁹⁹), о нарушении и непризнании ногайцами границ Войска Запорожского Низового (письмо кальмиуского полковника Марка Уса за 30 октября 1747 г.²⁰⁰) или информировали «центр» о кооперации казаков и ногайцев для разбойнических нападений на запорожцев (письмо того же бугогардовского полковника за 26 мая 1747 г.²⁰¹).

О особенностях заседаний Следственных комиссий для решения взаимных претензий запорожских казаков и татар представляет информацию переписка Коша с действующими в ней запорожскими депутатами. Так, например, письмо казацких представителей кошевой старшине от 11 января 1754 г. доносило о ходе переговоров с крымскими «коллегами», а также о организации быта последних²⁰². Аналогичный документ от 3 августа того же года радостно сообщал о успешной работе и завершении Следственной комиссии, также и о урегулировании конфликтных вопросов между казаками и татарами²⁰³.

Военная тематика противостояния Запорожья и Крыма была главной в переписке между Запорожским и Походным Кошами. Здесь нарушаются вопросы

подготовки казацких пехоты и флота к войне с Крымом (письмо Походного Коша наказному кошевому атаману Степану Решетылу от 8 июня 1737 г.²⁰⁴), о настроениях среди казаков на Запорожской Сече в связи с неудавшимся для их братьев похода (письмо Сечевого Коша к кошевому атаману Ивану Билицкому за ноябрь 1738 г.²⁰⁵).

Требования представляли собою разновидность документации, с помощью которой между собой сносились равные за субординацией инстанции. Кош, как правило, через требования переписывался со средним офицерским звеном российских полков, которое предпочитало более формальную документацию вместо неофициальных писем. Однако, что касается сношений Запорожья с Крымом, то подобная разновидность документа бытует у отношения Коша с представителем гетмана на Запорожской Сечи, миргородским сотником Василием Зарудным, который у 50-х гг. был «ушами и глазами» Кирилла Разумовского в казацкой твердыне. У своих требованиях, адресованных кошевой старшине, гетманский чиновник следил за исполнением гетманских ордеров, что приходили на Запорожскую Сеч. В своем тематическом наполнении требования Василия Зарудного касались недопущения конфликтов казаков и татар: возвращении ногайцам коней, украденных низовиками, запрещение без паспортов путешествовать в Крым, ликвидация казацких поселений на территории крымского хана и т.д.²⁰⁶

В ответ на требования Василия Зарудного кошевой атаман со старшиною отправлял ему *известия*. Именно такую разновидностью документации 9 августа 1755 г. Кош отвечал гетманскому представителю на требование последнего, датированное 29 июля того же года, касательно поиску гайдамак и передачу отобранных от них ногайских коней хозяевам²⁰⁷. Характерно, что известия, как официальный документ для сношения с запорожской администрацией мог

²⁰⁴ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 97–99.

²⁰⁵ *Ibidem*, с. 101–102.

²⁰⁶ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 446, 448–450, 461, 472–473; *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 243.

²⁰⁷ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 446, 447–448.

208 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 622–623.

209 *Ibidem*, с. 623–626.

210 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 147.

211 *Ibidem*, с. 162–163.

использовать тот Василий Зарудный, если надо было проинформировать о чем ни будь запорожских казаков. Например, у своем известии от 12 декабря 1754 г. миргородский сотник всего лишь информировал Кош о своей миссии на Запорожье: следить за выполнением ордеров Кирилла Розумовского, которые касались поиску казацких разбойников нападающих на ногайцев, возвращении последним их имущества, отбитого у гайдамак и ликвидации казацких поселений на территории Крымского ханства²⁰⁸. В ответ через известия войсковая старшина также информировала гетманского представителя о исполнении всех резолюций гетмана, которые изложил Василий Зарудный²⁰⁹.

Известия, как разновидность официальной документации имела место в списывании Войска Запорожского Низового со средним офицерским звеном российских полков, дислоцированных на Украине. Примером, именно через аналогичный документ запорожцы 15 мая 1756 г. информировали коменданта Новосеченского ретраншементы Василия Федцова о возвращении казацкого разведчика Василия Вола с Крыма²¹⁰. Примечательно, что в документальных сношениях с тем же комендантом сечевики использовали известие (документ от 9 июня 1756 г. о не эффективности создания карантинных застав для предотвращения чумы, которая полыхала в Крыму, через наводнение Днепра) как ответ на сообщение Василя Федцова²¹¹.

Сообщения были еще одним документом, который имел место у внешнекошевой переписке Коша российским командованием. Примечательно, что сообщения Кош отправлял не только до среднего офицерского корпуса, но и до высшего генералитета. Стоит также отметить, что известные на сегодня разновидности данной документации, которые касаются исследованной тематики, встречаются исключительно в контексте мер по

обеспечению безопасности на южном пограничье. Здесь просматриваются два ключевых направления: 1) разведка – обеспечение сведениями добытыми запорожскими шпионами в Крыму и уточнения уже имеющейся информации (сообщения Коша генерал-лейтенанту Дмитрию Чернцову от 25 сентября 1752 г.²¹², такой же документ от коменданта Новосеченского ретраншементы Василя Федцова Кошу за 17 апреля 1756 г.²¹³); 2) слежение за эпидемиологической ситуацией в Крымском ханстве и о устроении карантин (взаимные сообщения Коша и коменданта Новосеченского ретраншементы на данную тематику, датированные 12, 17, 20 февраля и 8 июня 1756 г.²¹⁴ или аналогичная документация от капитана Платона Клишева за 9 июля 1746 г.²¹⁵).

Свидетельства, которые отображают отношения запорожского казачества с Крымом, можно разделить на два вида: 1) судебного характера; 2) разведанные. Первые также возможно разделить на несколько составляющих: а) свидетельства, которые отображают признание казака или татарина в ограблении (свидетельство запорожца Афанасия Школы от 21 июля 1735 г.²¹⁶); б) свидетельства, как следствие допросов о взаимных ограблениях и убийствах (свидетельство янычар Кара-Магмета и Мустафы за 4 сентября 1756 г.²¹⁷); в) свидетельства о непричастности к взаимным конфликтам (свидетельства казаков о непричастности к нападениям на татар их товарища Ивана Таранца за 19 ноября 1754 г.²¹⁸, крымского чабана Сефера в нападении на запорожских казаков, от 16 января 1756 г.²¹⁹); г) свидетельства, как показания (свидетельство перекопского чабана Пермана о краже ульев у запорожского казака Григория Насеканенка перекопскими жителями, датированное 13 февраля 1756 г.²²⁰); д) свидетельства искового характера (свидетельства казака Василя Романовского и Павла Тарана, от 28 ноября 1755 г. о нанесенных увечьях им татарами в Крыму²²¹).

212 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 429.

213 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 144.

214 *Ibidem*, с. 124–126, 161.

215 ЦГИАК Украины, ф. КМФ-9, оп. 2, д. 22, л. 1.

216 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 88.

217 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 342–343.

218 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 613.

219 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 8, с. 237–238.

220 *Ibidem*, с. 244.

221 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 627–628.

222 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 568.

223 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 3, с. 766.

224 ЦГИАК Украины, ф. 51, оп. 3, д. 15603, л. 3–4.

225 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 89.

226 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 154.

227 *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 83.

Разведданные представляют собою свидетельства – «сказки» о результатах шпионажа в Крыму. За способом их добычи, подобного рода документы можно разделить на внутренние и внешние. Под внешними «сказками» имеется в виду документ, который был составлен на основе разведывательных вояжей казаков на территорию Крымского ханства. Примером таких документов служат свидетельства запорожских разведчиков Павла Тарана за 8 июля 1752 г. с отчетом посещения Бахчисарая²²², войскового кантаржия Василия Киоморжоля от 16 ноября 1754 г. о пребывании в татарской столице²²³, или войскового служителя Василия Швыдкого, датированный 14 марта 1759 г. с секретной информацией собранной в Очакове²²⁴.

Внутренние свидетельства составлялись на основе «сказок» не специально посланных в Крым казацких агентов, а с рассказов запорожских и гетманских купцов, которые оставляли увиденную и услышанную информацию в Войсковой канцелярии Коша. Например, купец с городка Ромны на Гетманщине Яков Байдала своим свидетельством от 13 августа 1754 г. оставил ценные ведомости о состоянии дел в Крыму²²⁵.

Такие документы как *подписки* за своим содержанием есть аналогами упомянутых выше разведанных («сказок»). Они кратко излагают результаты казацкой разведки или фиксируют увиденное и услышанное в татарских городах от запорожского купечества. Например, подписка казацкого купца Григории Приблуды от 16 июня 1752 г. отображает информацию почерпнутую им во время пребывания в Турции²²⁶. Аналогичный документ запорожского шпиона Ивана Чорного за 12 июля 1755 г. информирует о ситуации в Перекопе, куда был послан данный разведчик²²⁷.

Предложения в запорожском документообороте, которое относились к декларированной тематике, имели обиход между русским генералитетом и казачеством. Традиционно эта разновидность документации имела отношение к соблюдению мер безопасности на

юго-западной границе империи. Об этом, в частности, свидетельствует единственный подобного рода документ, а именно предложение генерал-аншефа Р.А. фон Бисмарка кошевому атаману Павлу Козелецкому разведать намерения татар и быть готовым к походу, за 8 декабря 1748 г.²²⁸

Экстракты представляли собой выписки из дел для краткой о них информации. О бытности данной документации, что отображала запорожско-татарские сношения, свидетельствует, например, экстракт с перечнем имущества, похищенного запорожцами у татар в период 1747–1748 гг.²²⁹ или документ той же разновидности о кратком изложении донесения о результатах разведки в Крыму казака Василия Похила, за 30 января 1755 г.²³⁰

Приближенными за формуляром к экстрактам являются *мемориалы*. Примером такой разновидности документации служит мемориал полкового старшины Степана Роменского, составленный в 1770 г. в честь победы над турецко-татарским войском, где коротко показана военная кампания того года и участие в ней запорожцев²³¹.

Подбивая итоги данного исследования, можно констатировать присутствие довольно обширной палитры видов и разновидностей документов, которые раскрывают историю отношений запорожско-го казачества с Крымом. Продуцированные Кошем, высшими инстанциями, под командою которых находилась Запорожская Сечь, Крымским ханством, эти источники располагают важной информацией о казацко-татарском сношении на середину XVIII в.

²²⁸ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 1, с. 427.

²²⁹ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 2, с. 261–264.

²³⁰ *Архів Коша Нової Запорозької Січі...*, т. 4, с. 23–27.

²³¹ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 248, л. 115–116 об.

BIBLIOGRAFIYA

I. ISTOCHNIKI

ARKHIVNYYE ISTOCHNIKI

Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy, g. Kiyev
(CDIAUK)

- F 51, op. 3, d. 11376.
- F 51, op. 3, d. 11646.
- F 51, op. 3, d. 15603.
- F 59, op. 1, d. 879.
- F 59, op. 1, d. 1143.
- F 229, op. 1, d. 36.
- F 229, op. 1, d. 45.
- F 229, op. 1, d. 78a.
- F 229, op. 1, d. 90.
- F 229, op. 1, d. 130.
- F 229, op. 1, d. 139.
- F 229, op. 1, d. 147.
- F 229, op. 1, d. 248.
- F 229, op. 1, d. 251.
- F 269, op. 1, d. 1048.
- F 269, op. 1, d. 1961.
- F 269, op. 1, d. 1962.
- F 269, op. 1, d. 1963.
- F 269, op. 1, d. 2668.
- F 269, op. 1, d. 2672.
- F KMF-9, op. 2, d. 22.
- F KMF-9, op. 2, d. 24.
- F KMF-9, op. 2, d. 110.
- F KMF-9, op. 2, d. 130.

OPUBLIKOVANNYE ISTOCHNIKI

- Andriyevskiy A.A., *Materialy po istorii Zaporozh'ya i pogranychnykh otnosheniy (1743–1767)*, Odessa 1893.
- Andriyevskiy A.A., *Materili, kasayushchiesya zaporozhtsev, s 1715–1774 gg.* [v:] *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, t. 14, Odessa 1886, c. 283–718.
- Andriyevskiy A.A., *Relyatsii Kiyevskogo general-gubernatora za 1768 i 1769 g.* [v:] *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora Letopistsa*, t. 7, M.F. Vladimirskiy-Budanov, N.P. Datkiyevich (red.), Kiyev 1892, c. 73–211.

- Arkhiv Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi. Korpus dokumentiv 1734–1775*, H.V. Papakin (holova red. kol.), H.V. Boryak, V.A. Brekhunenko y dr. (red. kol.), t. 8, Kyiv 2019.
- Arkhiv Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi. Korpus dokumentiv 1734–1775*, t. 5: *Reyestr Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho 1756 roku*, P.S. Sokhan' (holova red. kol.), H.V. Boryak, V.A. Brekhunenko y dr. (red. kol.), Kyiv 2008.
- Arkhiv Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi. Korpus dokumentiv 1734–1775*, t. 6/7: *Koliyivshchyna 1768–1769 roky u dokumental'niy ta memuar-niy spadshchyni*, t. 1: *Dokumenty arkhivu Kosha Novoyi Zaporoz'koyi*, V. Smoliy (hol. red.), Kyiv 2019.
- Arkhiv Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi. korpus dokumentiv, 1734–1775*, t. 1–4, P.S. Sokhan' (holova red. kol.), O.M. Apanovych, H.V. Boryak y dr. (red. kol.), Kyiv 1998–2006.
- Dilova dokumentatsiya Het'manshchyny XVIII st. Zbirnyk dokumentiv*, O.M. Myronenko (holova red. kol.), K.A. Vyslobokov, L.A. Dubrovina y dr. (red. kol.), Kyiv 1993.
- Dilova dokumentatsiya Het'manshchyny XVIII st. Zbirnyk dokumentiv*, O.M. Myronenko (holova red. kol.), K.A. Vyslobokov, L.A. Dubrovina y dr. (red. kol.), Kyiv 1993.
- Histsova L.Z., Demchenko L.YA., *Susidiv ne vybyrayut' (Dokumenty Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi z istoriyi ukrayins'ko-tatars'kykh zv'yazkiv)*, «Arkhivy Ukrainy», 45 (1991), № 2, c. 71–77.

II. LITERATURA

- Andryeyeva S.S., *Do pytannya pro mizhnarodnyy status Zaporoz'koyi (Novoyi) Sichi*, «Naukovi pratsi istorichnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnogo universytetu», 4 (1999), vyp. 7, c. 73–81.
- Andryeyeva S.S., *Do pytannya pro zaporoz'ko-tatars'ki vzayemnyy periodu Novoyi Sichi*, «Naukovi pratsi istorichnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnogo universytetu», 3 (1998), vyp. 4, c. 100–109.
- Andryeyeva S.S., *Problema zaporoz'ko-tatars'kykh prykordonnykh konfliktiv u zovnishniy politytsi Rosiys'koyi Imperiyi (1739–1768 rr.)*, «Naukovi pratsi istorichnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnogo universytetu», 3 (1998), vyp. 3, c. 10–18.
- Arkhiv Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi. Opys sprav, 1713–1776. Vydannya druhe, dopovnene i vypravlene*, O.M. Apanovych, L.Z. Histsova, V.S. Osnach y dr. (red. kol.), Kyiv 1994.
- Hrybov's'kyy V.V., *Protokoly dopytiv utikachiv z nohays'koho polonu v rosiys'komu Azovi 1696 r. (za dokumentamy Derzhavnogo arkhivu Voroniz'koyi oblasti)*, «Arkhivy Ukrainy», 68 (2014), vyp. 1, c. 121–141.
- Kazachestvo v tyurkskom i slavyanskom mirakh*, V.V. Gribovskiy, A.M. Dubovikov, I.K. Zagidullin i dr. (red. kol.), Kazan' 2018.

- L'vov L., *Otnosheniya mezhdru Zaporozh'yem i Krymom*, Odessa 1895.
- Mil'chev V., Sen' D., *Protsess uprazhneniya Voyska Zaporozhskogo Nizovogo: ambitsii kazachestva vs interesy imperii (1740–1770-ye gg.)*, «Quaestio Rossica», 6 (2018), № 2, c. 385–402.
- Mil'chev V.I., Knyaz'kov YU.P., *Proekt reformuvannya ustroyu Zaporozhzhya heneral-mayora Karla Shtofel'na (1756 r.)*, «Zapysky naukovo-doslidnoyi laboratorii istoriyi Pivdennoyi Ukrainy ZDU. Pivdenna Ukraina XVIII–XIX stolittya», (2003), vyp. 7, c. 35–55.
- Mil'chev V., *Sotsial'na istoriya zaporoz'koho kozatstva kintsya XVII–XVIII stolittya. Dzhereloznavchyy analiz*, Zaporizhzhya 2008.
- Ponomar'ov O.M., *Nohays'kyy zakolat 1758 roku ta shkodzhennya Krym-Hireya na khans'kyy prestol (za dokumentamy Arkhivu Kosha Novoyi Zaporoz'koyi Sichi)*, «Arkhivy Ukrainy», 69 (2015), № 2, c. 157–168.
- Ponomar'ov O., *Prussiya u zovnishniy politytsi Krym-Hireya v 1761–1762 rokakh (za danymy zaporoz'koyi rozvidky) [v:] Ukraina v Tsentral'no-Skhidniy Yevropi*, t. 15, V. Smoliiy, V. Stanislavs'kyy, T. Chukhlib y dr. (red. kol.), Kyiv 2015, c. 258–276.
- Ryabinin-Sklyarevs'kyy O., *Zaporoz'ki zakaloty ta keruyucha verstva Kosha XVIII stolittya [v:] Trudy hosudarstvennoho arkhyva Odesskoy oblasti*, t. 1, H.L. Malynova, Y.V. Sapozhnykov, A. A. Ryabynyn-Sklyarevskyy. *Materyaly k byohrafyy*, Odessa 2000, c. 83–178.
- Synyak I., *Atestaty v dilovodstvi Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho v dobu Novoyi Sichi. Klasyfikatsiya, osoblyvosti formulyaru, informatyvnyy potentsial*, «Ukrayins'kyy arkhеоhrafichnyy shchorichnyk. Nova seriya», 19/20 (2016), № 22/23, c. 31–59.
- Synyak I., *Vydova struktura dokumentatsiyi Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho doby Novoyi Sichi*, «Ukrayins'kyy arkhеоhrafichnyy shchorichnyk. Nova seriya», 13/14 (2009), № 16/17, c. 73–89.
- Synyak I., *Vprovadzheniya rosiiys'koyi skhemy dilovodstva u dokumentoobih Kosha Novoyi Sichi*, «Naukovi zapysky Natsional'noho universytetu Ostroz'ka akademiya. Istorychni nauky», 6 (2006), № 8, c. 265–280.
- Synyak I., *Dyrektyvno-rozporyadcha dokumentatsiya Viys'ka Zaporoz'koho doby Novoyi Sichi [v:] Aktual'ni problemy vitchyznyanoyi ta vsesvitnoyi istoriyi. Materialy I Vseukrayins'koyi naukovo-praktychnoyi konferentsiyi molodykh naukovtsiv, aspirantiv, zdobuvachiv, mahistrantiv*, Rivne 2008, c. 13–20.
- Synyak I., *Dohovory (instrumenty) Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho z Kryms'kym khanstvom u dobu Novoyi Sichi yak istorychne dzherelo*, «Ukrayins'kyy istorychnyy zbirnyk», (2015), vyp. 18, c. 315–337.
- Synyak I., *Dokumental'ni znosyny Kosha Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho z Kryms'kym khanstvom v period Novoyi Sichi (1734–1775)*, «Naukovi zapysky. Zbirnyk prats' molodykh vchenykh ta aspirantiv».

- Institut ukrayins'koyi arkhеоhrafii ta dzhereloznavstva im. M.S. Hrushevs'koho NAN Ukrainy, 2014, t. 28, c. 115–128.
- Synyak I., *Z korespondentsiyi koshovoho Yakyma Hnatovycha Maloho (dekil'ka dokumentiv z fondiv Instytutu rukopysu Natsional'noyi biblioteky Ukrainy im. V.I. Vernads'koho)*, «Naukovi zapysky. Zbirnyk prats' molodykh vchenykh ta aspirantiv». Institut ukrayins'koyi arkhеоhrafii ta dzhereloznavstva im. M.S. Hrushevs'koho NAN Ukrainy, 2013, t. 26, c. 143–158.
- Synyak I., *Zaporiz'ka rozvidka v dobu Novoyi Sichi (1734–1775 rr.)* [v:] *Na varti Bat'kivshchyny. Bezpekovyy vymir ukrayins'koho derzhavotvorennya druhoyi tretyny XVIII st.*, YU.V. Bondar, I.M. Myshchak (red.), Kyiv 2016, c. 261–323.
- Synyak I., *Osoblyvosti ukladannya ta pidpysannya dohovoriv (instrumentiv) mizh Viys'kom Zaporoz'kym Nyzovym i Kryms'kym khanstvom u dobu Novoyi Sichi* [v:] *Nash Krym*, t. 2: *Zbirka statey za materialamy Druhoyi Mizhnarodnoyi naukovoyi konferentsiyi «Krym v istoriyi Ukrainy», prysvyachenoyi 160-y richnytsi kapitulyatsiyi Rosiyi u Kryms'kiy viyni 1853–1856 rr.*, H. Papakin, N. Nikitenko, R. Koval'chuk y dr. (red. kol.), Kyiv 2016, c. 225–234.
- Synyak I., *Protystoyannya Kosha z kyyivs'kym heneral-hubernatorom i Hei'manshchynoyu (na osnovi dilovodstva seredyny 30-kh – pochatku 50-kh rr. XVIII st.)* [v:] *Ukrayina v Tsentral'no-Skhidnyy Yevropi*, t. 15, V. Smoliy, V. Stanislavs'kyy, T. Chukhlib y dr. (red. kol.), Kyiv 2015, c. 237–257.
- Synyak I., *Formulyary vykonavchoyi dokumentatsiyi Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho v dobu Novoyi Sichi* [v:] *Aktual'ni problemy vitchyznyanoyi i vsesvitnoyi istoriyi. Naukovi zapysky Rivnens'koho humanitarnoho universytetu*, t. 21, R.M. Postolovs'kyy (hol. red.), Rivne 2011, c. 588–599.
- Synyak I., *Formulyary dyrektyvno-rozporjadchoyi dokumentatsiyi Viys'ka Zaporoz'koho Nyzovoho chasiv Novoyi Sichi (1734–1775)*, «Naukovi zapysky. Zbirnyk prats' molodykh vchenykh ta aspirantiv». Institut ukrayins'koyi arkhеоhrafii ta dzhereloznavstva im. M.S. Hrushevs'koho NAN Ukrainy, 2020, t. 21, c. 74–84.
- Chentsova N.V., *Atestaty zaporoz'kykh kozakiv v arkhivi Kosha novoyi Zaporoz'koyi Sichi yak dzherelo do vyvchennya kozats'kykh biohrafii* [v:] *Istoriya i osobystist' istoryka. Zbirnyk naukovykh prats' prysvyachenykh 60-richnomu yuvileyu profesora Hanny Kyrilivny Shvyd'ko*, V.YU. Pushkin (nauk. red.), Dnipropetrovs'k 2004, c. 139–154.
- Shpytalov H., *Zaporoz'ke viys'ko u druihy polovyni 30-kh rokiv XVIII stolittya*, «Naukovi zapysky. Zbirnyk prats' molodykh vchenykh ta aspirantiv». Institut ukrayins'koyi arkhеоhrafii ta dzhereloznavstva im. M.S. Hrushevs'koho NAN Ukrainy, 2001, t. 6, c. 159–180.
-